

Объективные и субъективные факторы коррупционных отношений и некоторые политико-правовые меры противодействия коррупции в России

Б.З. МАЛИКОВ – заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики Башкирского института социальных технологий Академии труда и социальных отношений, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматриваются социально-экономические, политические и иные факторы, способствующие распространению и усилению в современной России коррупционных связей и отношений. Раскрываются негативные изменения в правовой культуре и нравственной сфере российского общества, произошедшие под влиянием рыночной идеологии, их взаимосвязь с ростом правонарушений коррупционной направленности. Предлагаются меры по совершенствованию государственной политики в сфере противодействия коррупции в России.

Ключевые слова: коррупционные связи и отношения; противодействие коррупции; государственная политика.

The objective and subjective factors of corrupt relationships and some political and legal anti-corruption measures in Russia

B.Z. MALIKOV – Head of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics, Bashkir Institute of Social Technologies of Academy of Labour and Social Relations, Professor, Doctor of Laws

The article examines the socio-economic, political and other factors that made for the spread and intensification of corrupt connections and relationships in the modern Russian society. The author reveals some negative changes having occurred in the legal culture and in the moral sphere of the Russian society under the influence of market ideology and their relationship with the growth of corruption offenses. The author also proposes some measures to improve the state policy in the anti-corruption sphere in Russia.

Key words: corrupt connections and relationships; anti-corruption; state policy.

Проблема коррупции была и остается выражением неразвитости социальных основ, всего уклада общественных отношений. Она несет в себе негатив целого комплекса противоречий в сферах обладания материальными благами, их распределения и перераспределения, организации форм власти и управления (светской, церковной, корпоративной, неформальной, криминальной и др.), установления избирательного порядка доступа и допуска к благам материального и нематериального порядка (организация конкурсов, олимпиад, смотров, состязаний, торгов, распределение квот, наделение льготами, преимуществами, званиями, присуждение наград), оказания социально значимых услуг, деятельности по развитию личности, поддержания здоровья (образование, профессиональная подготовка, здравоохранение, физическая куль-

тура и спорт). Поэтому отправными моментами противодействия коррупции должны быть признаны социальная самодостаточность государства и граждан, высокая культура общества, сформированная на основе общепризнанных социальных ценностей, позитивной духовности и нравственности, востребованности и поддержания правопорядка, должной организации работы органов власти и управления, четко выраженной гражданской позиции и ответственности личности, с одной стороны, социальной ответственности государства за уровень жизни своих граждан, условия для самореализации каждой личности и каждой семьи, реализацию прав и законных интересов каждого человека – с другой.

Для России противодействие коррупции является важным направлением социальной, организационно-кадровой, идео-

логической, воспитательной и правоохранительной деятельности. На серьезность проблемы коррупции как многоаспектного негативного и противоправного социального явления и необходимость эффективной организации комплексного взаимодействия государства и общества в сфере противодействия ей неоднократно указывал Президент Российской Федерации Д.А. Медведев¹.

В нашем понимании противодействие коррупции должно обеспечиваться на основе оценки ее природы, учета особенностей проявления конкретных форм в различных сферах жизни. Противодействие не может представлять собой кампанию на определенный срок, а также состоять из форм и методов постоянного действия или на достаточно длительный период. В механизме ответственности за конкретные правонарушения, видимо, также следует предусмотреть наиболее рациональные меры, которые бы отражали четкую логику данной правоохранительной деятельности. Мы имеем в виду, что законодателю следует установить такие упредительные меры принуждения (наказания), реализация которых была бы поддержана судебной практикой и обществом в целом. В настоящее время налицо дискредитация правосудия из-за двусмысленности уголовного закона и, как следствие, не всегда оправданного применения института условного осуждения в приговорах по коррупционным делам².

Предпосылками коррупционных искажений общественных отношений являются значительные различия в реализации социальных возможностей индивидами, слабость институтов гражданского общества, несостоятельность легального и «справедливого» механизма распределения и перераспределения доходов населения, наличие незаконных, быстрых и сомнительных по своей сущности форм обогащения, смещение социально-нравственных акцентов в сторону культивирования материальной, коммерческой и иной корыстной успешности «героев нашего времени».

Новые условия интенсифицировали в стране процесс дифференциации общества по социальному признаку. Это происходит на контрастном фоне примеров красивой жизни успешных в сфере финансов, бизнеса, эксплуатации выгод естественных монополий, шоу-индустрии и политики людей, то есть той незначительной части общества, которая непосредственно не занята в производственной сфере. Жизненная ре-

альность состоит в социальной дискредитации человека-труженика (профессионала высокой квалификации, инженера, техника, специалиста), ослаблении социальной значимости представителей ряда профессий: педагогов, врачей, научных работников, военнослужащих и работников правоохранительных органов, тружеников сельского хозяйства. В обществе практически утрачен дух созидания, творчества, новаторства, сопричастности к делам государства. В социальном организме в эпоху рыночных отношений произошли определенные деформации: резко понизился позитивный регулятивный иммунитет нравственных норм, имеет место усиление худших индивидуалистически-агрессивных проявлений личности с корыстной мотивацией.

Вместе с тем появление новой значительной социальной прослойки, которую составляют представители сферы коммерции (торговые работники, сотрудники различных предприятий и учреждений услуг, производственных негосударственных коммерческих организаций и учреждений, финансовых и строительных фирм и «пирамид», индустрии отдыха и развлечений, игорного и спортивного бизнеса, индивидуальные предприниматели), способствовало утверждению раскрепощенной корыстной психологии: «деньги должны делать деньги», «деньги – самый лучший формат отношений», «деньги определяют все», «деньги – самый лучший аргумент, способ защиты, презентации, достижения цели, преодоления преград, условностей, экономии времени, сохранения личного благополучия», «рынок требует много денег».

Если активные субъекты рыночных отношений – коммерческие структуры и предприниматели – свои материальные интересы реализуют через цены товаров и услуг, то этого не могут делать их пассивные субъекты – «бюджетники» и некоторые категории работников коммерческих предприятий.

Резко негативная социальная динамика рынка подталкивает некоторую часть «нерыночников» продавать свои властные, административно-управленческие возможности, авторитет и иные активы. В этом проявляется внешняя обусловленность механизма коррупционных отношений. Кроме того, коррупция – это не просто продажность, но и мощное и определяющее давление денег, и одновременно интересов определенных групп лиц, и неформальных отношений, и социальной неустойчивости, и контрастов социальных возможностей, и спрессован-

ности в малый отрезок времени активной части человеческой жизни. В отличие от проявлений других видов неправомерного и аморального поведения в коррупционное взаимодействие включено всегда не менее двух лиц, от сделки которых страдают интересы общества и государства в целом.

Коррупционные сделки опосредуют оборот колоссальных финансовых и материальных средств. Согласно исследованиям последних двух лет объем коррупции в России варьируется от 240 до 300 млрд долларов в год. Об этом заявил председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов в интервью Интерфаксу. 300 млрд – это объем доходов российского бюджета на этот год, или четверть от планируемого размера ВВП, который составит чуть более 40 трлн руб.³ Коррупционный финансовый актив – это материальная основа воспроизводства коррупции.

Коррупционные отношения неотделимы от криминала, который является источником финансовых потоков, а также генератором и вдохновителем идей коррупционной идеологии и психологии. В рыночных отношениях криминальная опека бизнеса в форме прямого рэкета, вымогательства и иных форм корыстного давления, посредничества также никуда не исчезла и продолжает иметь место. Фоном этому служит низкая личная и правовая культура, слабая социальная и правовая защищенность населения.

Дефицит социальных возможностей, наличие конкурентных отношений в обыденной жизни, профессиональной и иной деятельности, сопряженные с элементами протекционизма и покровительства, кумовства, лихоимства и мздоимства, а порой и просто с ограниченностью и низким уровнем личной культуры при наличии завышенных притязаний, также определяют востребованность коррупционного поведения.

Директивным образом реально существующие отношения, порождающие противоправность, криминал и коррупционные проявления, изменить невозможно. Здесь требуется системная и кропотливая разнородная работа. Она должна иметь под собой серьезную социальную и идеологическую основу.

В советское время государство, отказавшись от рыночных отношений и сосредоточив под своим контролем значительные материальные и финансовые ресурсы, в целом взяло на себя решение основных вопросов развития экономики, социальной сферы, образования, здравоохранения, науки и культу-

ры. В определенной степени ему удавалось с опорой на значительную часть общества решать социальные проблемы граждан, формировать систему социальной защиты, делать возможными определенные формы самореализации личности через разнонаправленную общественно полезную деятельность в трудовых коллективах и различных сферах творчества. Стабильный, но невысокий материальный достаток основной массы населения страны, годы репрессий и закрытости государства, минимальных возможностей для легализации средств, добытых криминальным путем, в том числе и с помощью коррупционных схем, ограниченность товарного рынка, невозможность использования капиталов за рубежом, значимая роль в решении кадровых и социальных вопросов первичных партийных и профсоюзных организаций сдерживали развитие коррупционных отношений в обществе того периода. Правоохранительная деятельность, правосознание и мораль в то время заметно сдерживали развитие коррупционных отношений.

Переход России к рынку посредством приватизации собственности лишил большую часть населения не только возможности пользоваться благами социальной ренты в масштабах государства, но и социально значимой собственности вообще. Кроме того, у граждан пропали сбережения и страховые суммы.

Следует отметить, что в переходный период основная масса населения по-прежнему доверяла учреждениям банковских, финансовых и страховых структур, строительным и иным компаниям, которые ранее входили в систему государственных предприятий. Инерция доверия сохранялась и в силу того, что советское государство строго контролировало деятельность всех субъектов финансовой деятельности с участием граждан. Это доверие обернулось для многих людей мошенническим завладением их денежными средствами и противоправным использованием последних (финансовые, финансово-потребительские и строительные пирамиды). Соответствующая преступная деятельность не только подорвала авторитет государства как гаранта конституционных прав, но и привела к падению уровня благосостояния населения и дополнительной социальной напряженности. Полученные денежные средства были обращены в коррупционный и иной преступный оборот (легализация) либо использованы вне пределов России.

Формирование новых экономических отношений и нового слоя собственников как

социальной опоры реформ осуществлялось в ускоренном темпе при сознательном допущении легализации криминальных и иных теневых капиталов. В результате положение дел стало таким, что, по оценке бывшего помощника Президента Российской Федерации А. Лившица, усиление борьбы с коррупцией на тот период было способно «привести к потере равновесия в экономике», а потому названный политик выступал «против резких движений в вопросах борьбы с коррупцией»⁴.

Следуя этой логике, приходится констатировать, что политико-правовые основы противодействия коррупции существенно не изменились, а значит, сама коррупционность стала обыденной для общества, приобретая при этом все новые формы. Наряду с другими видами экономической преступности она выступает мощным средством перераспределения собственности и капиталов, в том числе криминальных.

Таким образом, на протяжении длительного времени, с одной стороны, создавался все более широкий и внушительный слой граждан, заинтересованных в сохранении основанных на коррупции отношений, с другой – все большая часть россиян испытывала на себе пагубные последствия коррупции (привыкания к ней).

19 мая 2008 г. состоялось знаковое совещание по проблемам противодействия коррупции, на котором Президент России Д. Медведев напомнил, что наша страна уже ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, а также стала участницей объединения государств против коррупции, то есть взяла на себя целый набор международных обязательств. Вместе с тем глава государства констатировал, что уровень коррупции в России остается крайне высоким: в 2007 г., по официальной статистике, расследовано более 10,5 тыс. дел в этой сфере, причем эти показатели являются лишь вершиной айсберга в силу того, что в России много скрытых, так называемых латентных преступлений коррупционной направленности.

В связи с этим было особо подчеркнуто: «Надо что-то делать, хватит ждать! Коррупция превратилась в системную проблему. Этой системной проблеме мы обязаны противопоставить системный ответ»⁵.

Идея потребности в системном подходе к проблеме противодействия коррупции отражена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до

2020 г.⁶, а также комплексе принятых в последние годы нормативно-правовых актах. К последним относятся:

- Федеральный закон от 25.07.2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию»;
- Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии коррупции”»;
- Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию и принятием федерального закона “О противодействии коррупции”»;
- Федеральный закон № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;
- Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»;
- Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Как отметил Президент России Дмитрий Медведев 26 июля 2009 г. в беседе с ведущим программы НТВ «Итоги» Кириллом Поздняковым, «самым сложным в плане борьбы с ней (коррупцией – *Б.М.*) – запустить принятые антикоррупционные законы в действие. Сейчас главное – научиться принятыми законами пользоваться, не бояться применять эти документы, сделать так, чтобы эти документы работали, чтобы те, кто их применяет, не боялись, что им завтра за это нададут по шапке. Это самое сложное»⁷.

Успешность противодействия коррупции может быть обеспечена достижением единства государства и общества по принципиальным моментам: стабильности доходов (бюджетники, пенсионеры), реальности гарантий на труд и достойную его оплату, доступности образования, медицинского и социального обеспечения, наличия достой-

ной социокультурной среды, эффективного механизма защиты прав человека, личности и собственности от неправомерных посягательств, сбалансированного налогообложения, установления цен на товары и услуги исходя из учета доходов основной массы населения страны, обеспечения эффективного правопорядка и правосудия.

В настоящее время негативность проявлений коррупции и ее пагубность для нормального социального развития общества стали не только обязательным элементом информационного поля, но и предметом целенаправленной работы среди населения. Этот идеологический аспект антикоррупционной деятельности должен подкрепляться реальными социальными мерами государства по включению граждан в конкретные проекты повышения собственного благосостояния за счет развития их активности, инициативы, личного трудового участия. Население страны должно иметь выбор при организации жизни и осознавать предпочтительность некоррупционного поведения, а также стремиться при реальной помощи государства к обустройству своей личной жизни, благополучию семьи, иметь доступ к получению образования, квалифицированной медицинской помощи, формированию достаточно духовной сферы досуга и отдыха, обладать возможностью достойно проявлять заботу о своих детях, получать удовлетворение от процесса общения с ними, их воспитания и результатов своего участия в этом.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. // Российская газета. 2009. 13 нояб.; Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 30 ноября 2010 г. // Там же. 2010. 1 дек.

² См.: Лопашенко Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер // Следователь. 2009. № 6. С. 35–40.

³ См.: Кабанов К. Объем коррупции в России достиг четверти ВВП. <http://grani.ru/Politics/Russia/m.148724.html>

⁴ Вечерняя Москва. 1993. 29 июля.

⁵ Медведев против коррупции. <http://vz.ru/politics/2008/5/19/169261.html>

⁶ См.: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая.

⁷ Надо не бояться пользоваться антикоррупционными законами. <http://www.yuga.ru/news/161313/>

Правоохранительный аспект противодействия коррупции следует сбалансировать путем грамотного сочетания мер профилактики и реализации конкретных видов правовой ответственности.

Меры профилактики коррупционного поведения должны осуществляться на уровне работы по подбору, расстановке, продвижению по службе, при аттестации руководящих кадров, посредством инспектирования направлений деятельности, реагирования на жалобы и заявления, публикации в прессе. Аттестационный вывод «неполное служебное соответствие» для руководящих и ответственных работников (педагогов, врачей, командного и руководящего состава силовых ведомств) должен влечь либо перевод на другую работу, не связанную с реализацией управленческих или аттестационно-квалификационных функций, либо увольнение с должности.

Такая ранняя профилактика, если она сформируется в системную и принципиальную работу, может послужить упреждающим фактором в отношении перерастания проступков в криминальное устойчивое поведение. Кроме того, предполагается, что эта форма противодействия коррупции должна опираться на участие общественных формирований (общественных советов, судов чести, собраний, общественных наблюдательных комиссий и др.), а значит, способна позитивно и значимо влиять на состояние нравственности, правосознания и общей культуры населения.

¹ См.: Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii 12 nojabrja 2009 g. // Rossijskaja gazeta. 2009. 13 nojab.; Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii 30 nojabrja 2010 g. // Tam zhe. 2010. 1 dek.

² См.: Lopashenko N.A. Protivodejstvie rossijskoj korrupcii: obosnovannost' i dostatochnost' ugovolno-pravovyh mer // Sledovatel'. 2009. № 6. S. 35–40.

³ См.: Kabanov K. Ob#em korrupcii v Rossii dostig chetverti VVP. <http://grani.ru/Politics/Russia/m.148724.html>

⁴ Vechernjaja Moskva. 1993. 29 ijulja.

⁵ Medvedev protiv korrupcii. <http://vz.ru/politics/2008/5/19/169261.html>

⁶ См.: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12.05.2009 g. № 537 // Rossijskaja gazeta. 2009. 19 maja.

⁷ Nado ne bojat' sja pol'zovat' sja antikorrupcionnymi zakonami. <http://www.yuga.ru/news/161313/>